

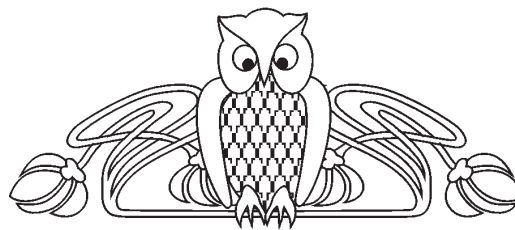

УДК 141.32

Философия уникальности

О. Ю. Порошенко

Порошенко Ольга Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, olgaroro@mail.ru

Статья посвящена актуализации принципа уникальности для методологии философского и научного знания. Это обусловлено тем, что уникальному практически не уделяется никакого внимания в научном дискурсе. Однако представляется, что если для естественнонаучного знания всеобщее и универсальное может выступать необходимым результатом познания, то для гуманитариев именно на эвристический статус уникального должен смещаться акцент исследования, хотя бы благодаря факту уникальности человеческого бытия и личности, рассматриваемых и как субъект, и как объект познания (антропоцентризм). Методологические основы познания уникального в гуманитарной науке нуждаются в описании и обосновании. Обозначенная проблема определила цель статьи – анализ трактовок и интерпретаций таких понятий, как единичное, особенное, уникальное, индивидуальное применительно к миру явлений, событий, ситуаций различных форм бытия в традициях классической онтологии (монадологии), гносеологии (неокантианства), социологии (марксизма), системной теории, экзистенциализма, аналитической философии и постмодернизма. На основе проведенного анализа сформулирован вывод, согласно которому принцип уникальности универсален, применим как к природным явлениям, инвариантам культуры, так и к личности человека. Философия и гносеология уникальности как необходимые эвристические потенциалы должны встать «на защиту» единичного, особенного, индивидуального перед всевозрастающим давлением общего, универсального и однородного в век гомогенности и глобализма.

Ключевые слова: философия уникальности, уникальность человеческого бытия, гносеология уникальности, дифференциация, сингулярность.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-277-281>

В научном познании объектом изучения становятся универсальные и всеобщие связи, существующие в мире природы, общества и человека. В исторических исследованиях познание уникальности событий и текстов обсуждается в рамках методологии, интерпретации и герменевтики. Если для естественнонаучного знания всеобщее и универсальное могут выступать необходимыми результатами познания, то для гуманитариев именно на эвристический статус уникального должен смещаться акцент исследования, хотя бы благодаря факту уникальности человеческого бытия и уникальности личности, рассматриваемых и как субъект, и как объект познания (антропоцентризм). Методологические основы познания уникального в гуманитарной науке нуждаются в описании и обосновании.

Разграничение и определение понятий

Единичное и особенное как признаки вытекают из аристотелевской теории общего, или теории сходства. Единичный признак предмета признается отличным от признаков всех других предметов класса, так же как особенным признаком является сходство с признаками одних и отличие от признаков других предметов фиксированного класса.

Гегель в продолжение аристотелевской теории сходства создал теорию конкретно-всеобщего. Существует всеобщее, охватывающее собой и богатство особенного. Всеобщее как целое имеет структуру, состоящую из частей, каждая из которых представляет собой единство «особенного», «отдельного» и «единичного».

Уникальность в переводе с лат. «уникум» (unicum) обозначает нечто единственное в своем роде, исключительное. Уникальными, или единственными, обычно называют вещи или явления, которые встречаются один раз, не повторяются в пространстве и во времени или отличаются от других определенным свойством или набором свойств, существующих только у этих вещей или явлений [1]. Уникальность как свойство человеческой личности имеет свой онтологический, гносеологический, эпистемологический и социальный потенциал.

Понятие «индивидуальность» связано с человеком. Это неповторимый, самобытный способ бытия конкретной личности в качестве субъекта самостоятельной деятельности. «Индивидуальность – это единство уникальных и универсальных свойств человека, система, состоящая из взаимодействия общих (общечеловеческая и социальная природа), особенных (конкретно-исторические признаки) и единичных (тело и психика) качеств» [2, с. 206].

Онтология уникального

Как известно, онтология взаимоотношений единичного и общего дошла до нас со времен Средневековья в виде спора об универсалиях, в котором доказывалась реальность единичного и общего. Однако разрешение данного спора не распространяется на определение онтологического

статуса уникального. Уникальность нельзя отождествлять с единичным, поэтому для нее должна быть своя онтология.

Уникальность – это системная характеристика, представляющая собой неповторимость объекта нашего внимания по концепту, структуре, субстрату или по их соотношениям. Проблема уникального лишь частично обсуждалась в классической онтологии. Например, одним из аспектов в онтологии уникальности является вопрос диалектики уникального и обособленного. Уникальность без обособления представляет собой абстрактное понятие, значение которого ближе к содержанию понятия тождества, чем к реальной уникальности. В значении реальной уникальности содержится наличие множества как противоположности. Обособленность же без уникальности есть абстрактная обособленность, нечто, что необходимо обособленно, но не является чем-то уникальным. Нет сравнения – нет уникальности.

Гораздо больше внимания к категории уникального стали уделять в неклассической онтологии (феноменологии и экзистенциализме), где уникальность стала рассматриваться применительно к бытию человека. Личности придается абсолютно уникальный онтологический статус, открывающий возможность смыслообретения подлинности бытия. «Быть личностью значит осуществлять сущностное проявление уникальности человека как субъекта существования, стремящегося к самому себе, значит быть вовлеченным в процесс онтологического свершения своей экзистенциальной самости» [3, с. 44].

Еще одним методологическим подходом к пониманию уникального стала школа И. Пригожина. Исследование уникальных систем, характеризующихся открытостью и саморазвитием по нелинейным законам, построение сценариев возможных линий развития, таких систем в точках бифуркации требуют особой стратегии эмпирических исследований в синергетике.

В постмодернизме появляется понятие «сингулярность» – единичность существа, события, явления. Больше всех над этим понятием размышляли французские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари, трактовавшие сингулярность как событие, порождающее смысл и носящее точечный характер. Они определяли их как поворотные пункты и точки сгибов; узкие места, узлы, преддверия и центры; точки плавления, конденсации и кипения; точки слез и смеха, болезни и здоровья, надежды и уныния, чувствительности [4].

Общеизвестно, что постмодернизм как течение в современной философии возник в конце 60-х гг. XX в. как расширение понятия, исполь-

зованного Ч. Дженксом [5]. Французские философы Ж. Лакан, Ж. Деррида, Ж. Лиотар, М. Фуко провозгласили эру постмодерна, отталкиваясь в своих рассуждениях от идей антирационализма, антифункционализма и антиконструктивизма в подходе к архитектуре.

Аналогичная ситуация может сложиться и сегодня – в начале XXI в. Современные архитекторы провозглашают новый единый стиль в архитектуре, который приходит на смену постмодернизму и деконструктивизму. Этот стиль провозглашает руководитель архитектурного бюро в Лондоне Патрик Шумахер (Zaha Hadid Architects) [6]. Девиз для будущего развития архитектуры «Динамичная параметрическая артикуляция комплексности!» отражает растущую общественную необходимость – признавать разнообразие и комплексность отношений в процессе жизни. Общество, характеризовавшееся всеобщими стандартами потребления, эволюционировало в гетерогенное общество «множественности», особенностями которого являются стиль жизни «процветания» и дифференциация карьеры.

Отличительным признаком параметризма выступает максимальное акцентирование на явной дифференциации. На смену принципа «различия и повторения» (Ж. Делез) приходит параметрический принцип непрерывного изменения внутри систем и интенсивного взаимодействия этих систем. Параметризм предлагает новый сложный принцип через дифференциацию и коррелирование. Его методологические правила заключаются в следующем: а) отрицательная эвристика: избегать знакомых типологий, избегать платонических (герметичных) объектов, избегать четких территориальных зон, повторений, прямых линий, сопоставления несвязанных элементов или систем; б) положительная эвристика: учитывать незапланированность процессов («путь осла»), использовать глубокую относительность, гибкость и взаимопроникновение форм, криволинейные компоненты, создавать уникальное.

Гносеология уникального

Наука не избегает изучения уникальных процессов, несмотря на то, что многие социальные, исторические и другие явления уникальны, что, на первый взгляд, противоречит возможности применения научного метода к их изучению. Однако одинаковость (изоморфность) объектов есть результат работы научного аппарата, а не свойство реальности. В рамках монадологии как учении о фундаментальных элементах бытия уникальность признается как основное свойство монад

в их индивидуальности и неповторимости (две индивидуальные вещи не могут быть совершенно тождественными). «Каждая монада необходимо должна быть отлична от другой. Ибо никогда не бывает в природе двух существ, которые были бы совершенно одно как другое и в которых нельзя было бы найти различия внутреннего или же основанного на внутреннем определении. ... Я принимаю также за бесспорную истину, что всякое сотворенное бытие – а следовательно, и сотворенная монада – подвержено изменению и даже что это изменение в каждой монаде беспрерывно», – писал Лейбниц [7, с. 413–429].

Исследование уникального представляет собой изучение неповторяющихся феноменов. И тогда метод индукции не работает, так как невозможно осуществить повторяющиеся наблюдения или эксперименты. «Основной метод, который используется при изучении невоспроизводимых и неповторимых феноменов, это описание познаваемого объекта, метод абдукции и метод историзма, это в какой-то мере является сближением с гуманитарными науками» [8, с. 166–216].

Представитель неокантианства Г. Риккерт считал, что каждая вещь в мире имеет как свою природу (может быть подведена под общие понятия и законы), так и свою историю (имеет свое индивидуальное становление и развитие). Поэтому любые вещи, события, явления могут выступать объектами для общенаучного познания, но могут быть описаны как объекты в их индивидуальности и неповторимости. «Там, где действительность должна быть постигнута в ее индивидуальности и конкретности, бессмысленно подводить ее под общие законы или устанавливать законы исторического, которые, как мы знаем, суть не что иное, как такие общие понятия, которым свойственна безусловная обязательность», – писал Г. Риккерт [9, с. 227]. Философ называет индивидуализирующий метод методом отнесения к ценностям.

Объектами метода познания уникального могут, например, быть:

«сырые чувства» Г. Фейглы. «Сырые чувства» суть «непосредственно возникающие в нас знания о наших психических состояниях, – это знание глубоко личное, не воплотимое никакими средствами в общезначимых формах, выражениях и высказываниях. Оно может быть представленным только в некотором “личном языке”, который представляет собой наиболее глубокий уровень очевидности» [цит. по: 10, с. 139];

«относительные истины» в рамках «понимающей» гносеологии. Знание об «относительных истинах», к которым относятся уникальность

самосознания и внутреннего мира человека, должно обладать признаками эксплицитности, общезначимости, обоснованности, возможности валентной оценки, интерпретируемости, рефлексивности, зависимости от соответствующих концепций. Всякое утверждение, которое считается относительной истиной, всегда свидетельствует об определенном понимании объекта.

Уникальность бытия человека и его личности

Уникальность человека выявляется на всех уровнях его существования – биологическом, физиологическом, психологическом, нравственном, духовном.

Будучи уникальным, человеческое бытие представляет действительную проблему для философии, привыкшей исследовать всеобщее, а не особенное, индивидуальное. Данная проблема, например, осознается в философии неокантианцев, прежде всего, как проблема метода познания: если науки о природе опираются на генерализирующие методы (объяснение, обобщение), то науки о духе должны опираться на индивидуализирующие методы (понимание, описание, симпатическое проникновение в суть). Как вариант, человеческое бытие может быть осмыслено в процессе постижения культуры как результата его творческой деятельности.

Методологией познания уникального бытия человека выступает экзистенциальная философия, возникшая как реакция на подходы, для которых реальность является системой умопостигаемых сущностей (платонизм, гегельянство и вообще рационализм). Абстрактное и безличное мышление науки неприменимо к изучению человеческой ситуации.

С. Кьеркегор считал, что экзистирующий субъект предшествует науке и не может быть превращен в научный объект. Абстрактное, объективное исследование невозможно в ситуации изменчивости, индивидуальности, историчности экзистенции. Истина как цель науки, с точки зрения экзистенциализма, связана с существованием, а не с сущностью. Истина субъективна и эта субъективность позволяет прорваться сквозь абстракции к экзистенции. Уникальность – это воплощение человеческой способности к трансцендированию и самосозиданию. Экзистенциалисты видят в сущностном подходе сведение мира к чему-то безличному и стабильному. Реальный же мир для экзистенциалистов историчен и экзистенциален, он открывается мужественному и деятельному, но недоступен для абстрактного мышления, которое по самой своей природе имеет дело с типизациями.

Даже марксистская философия говорила о том, что без места в системе социальных координат для человека нет уникальной позиции в бытии. При понимании родовой сущности как сети взаимоотношений конкретный человек представляет эту сущность со своего незаменимого места в бытии, будучи конкретным узлом этой сети. Каждый человек есть точка саморазвития рода, т.е. человек такое существо, которому присущ собственный уникальный способ «подключения» к роду. Приблизительно об этом говорит и М. Бахтин, воспринимая уникальность человека через неповторимость роли участника события и через его поступок.

В качестве примера изучения уникального в человеке можно привести теорию черт личности американского психолога Гордона Олпорта из его книги «Становление личности» (2002). Олпорт обращал особое внимание на проблему общего и индивидуального в личности, обособляя общие и личностные черты (диспозиции, от лат. *disposition* – расположение). Под общими чертами он понимал универсальные признаки, присущие всем людям, но в различной степени. По ним людей можно сравнивать друг с другом и измерять номотетическими методами. Личностные диспозиции – это уникальные индивидуальные особенности поведения, которые устойчиво повторяются у данной личности, но отсутствуют у подавляющего большинства других людей. Подход Г. Олпорта состоял в диалектическом единстве идиографических и номотетических методов в исследовании личности [11, с. 166–216].

Современная социология также не отказывается от изучения уникального. В системе социологических эвристических методов исследования уникального (качественная социология) чаще всего используют экспертный опрос, инновационный эксперимент, опрос текстов, виртуальное групповое фокусированное интервью, биографический метод. В частности, биографический метод представляет собой мультиметодологический подход к исследованию жизни человека на основе изучения его личного опыта, индивидуальных предпочтений и мотивов действий через созданные «жизненные истории».

Итоги

Значимость принципа уникальности, применяемого как к природным явлениям, инвариантам культуры, так и к личности человека,

особенно возрастает в век гомогенности глобализационного мира. Общество потребления и глобальные информационные сети порождают опасность создания социума, где все государства, национальные культуры, люди оказываются с «одним лицом», со штампованными мозгами, мыслями, чувствами, способностями. Страшно представить, что люди будущего могут стать однородной телесно-духовной массой, механически разделенной на женскую и мужскую части, однотипные и во всем равные друг другу. Философия и гносеология уникальности как необходимый эвристический потенциал должны встать «на защиту» единичного, особенного, индивидуального перед всевозрастающим давлением общего, универсального и однородного с перспективой конструирования специальных научных методов познания.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. : в 30 т. М. : Советская энциклопедия, 1977. Т. 27, ч. 1. 624 с.
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Республика, 2001. 719 с.
3. Думинская М. В. Онтологические аспекты экзистенциального свершения личности. Томск : STT, 2013. 152 с.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип : Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, 2007. 672 с.
5. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. М. : Стройиздат, 1985. 136 с.
6. Шумахер П. Манифест параметризма. URL: <http://www.hiteca.ru/2013/10/manifesto.html> (дата обращения: 13.06.2019).
7. Лейбниц Г.-В. Монадология. 1710. // Лейбниц Г.-В. Соч. : в 4 т. Т. I. М. : Мысль, 1982. 636 с.
8. Некрасов С. И., Некрасова Н. А., Пеньков В. Е. Современные парадигмы эволюционных процессов. М. : Академия естествознания, 2007. 98 с.
9. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий : Логическое введение в историческую науку. СПб. : Наука, 1997. 532 с.
10. Балмаева С. Д. Аналитическая «философия сознания» : взгляд сквозь призму интеллектуальной биографии Герберта Фейгла // Историко-философский ежегодник '90. М. : Наука, 1990. С. 123–143.
11. Олпорт Г. Становление : основные положения психологии личности // Г. Олпорт. Становление личности. Избранные труды. М. : Смысл, 2002. С. 166–216.

Образец для цитирования:

Порошенко О. Ю. Философия уникальности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 277–281. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-277-281>

The Philosophy of Uniqueness

O. Yu. Poroshenko

Olga Yu. Poroshenko, <https://orcid.org/0000-0001-5948-1353>, Kazan State University of Architecture and Engineering, 1 Zelenaya St., Kazan 420043, Republic of Tatarstan, Russia, olgaporo@mail.ru

The article is devoted to the actualization of the principle of uniqueness for methodology in philosophy and epistemology. This is due to the fact that no attention is paid to the uniqueness in scientific discourse. However, if general and universal could be the necessary results of cognition for the natural science, then for humanities the heuristic status of uniqueness should become the aim of research at least due to the fact of the uniqueness of a human being and personality in the context of anthropology. The methodological foundations in cognition of unique in the humanities need to be described and explained. The aim of the article is to give the analysis of different interpretations of such terms as "single", "special", "unique", and "individual" in the context of classic ontology (monadology), epistemology (neo-kantianism), sociology (marxism), system theory, existentialism, analytical philosophy and postmodernism. The main conclusion of the article consists in the universality of principle of uniqueness which could be applied both to the natural phenomena, cultural invariants, and to the human personality. The importance of the principle of uniqueness in society, culture and personality within the globalization process significantly increases. Philosophy and epistemology of uniqueness become the necessary approaches to save single, special, individual in the world of common, universal and homogeneous.

Keywords: philosophy of uniqueness, uniqueness of human existence, epistemology of uniqueness, differentiation, singularity.

References

1. *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t.* [Great Soviet Encyclopedia: in 30 vols.]. Ans. ed. A. M. Prohorov. 3 izd. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1977, vol. 27, pt. 1. 624 p. (in Russian).
2. *Filosofskii slovar* [Philosophical Dictionary]. Ed. by I. Frolova. Moscow, Respublika Publ., 2001. 719 p. (in Russian).
3. Duminskaya M. V. *Ontologicheskie aspekty ekzistentsial'nogo sversheniya lichnosti* [Ontological Aspects of Existential Accomplishment of a Personality]. Tomsk, STT Publ., 2013. 152 p. (in Russian).
4. Delez Z., Guattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofrenia* [Anti-Edip: Capitalism and Schizophrenia]. Ekaterinburg, U-Faktoria Publ., 2007. 672 p. (in Russian).
5. Djenks Ch. *Yazik architekturi postmodernizma* [The Language of Post-Modern Architecture]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1985. 136p.
6. Shumaker P. *Manifest parametrizma* [Parametricist Manifesto]. Available at: <http://www.hiteca.ru/2013/10/manifesto.html> (accessed 13 June 2019) (in Russian).
7. Leibniz G.-V. *Monadologie*. 1710. In: Leibniz G.-V. *Sochineniya v 4 t. T. 1.* [Works: in 4 vols. Vol. I]. Moscow, Misl' Publ., 1982. 636 p. (in Russian).
8. Nekrasov N. I., Nekrasova N. A., Penkov V. E. *Sovremenie paradigmy evolyuzionnykh protsessov* [Contemporary Paradigms of Evolutionary Processes]. Moscow, Akademia estestvoznaniya Publ., 2007. 98 p. (in Russian).
9. Rikert G. *Granitsy estestvennonauchnogo obrazovaniya ponyatii: logicheskoye vvedeniye v istoricheskuyu nauku* [The Limits of Concept Formation in Natural Science]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. 532 p.
10. Balmaeva S. D. Analiticheskaya "filosofiya soznaniya": vzglyad skvoz prizmu intellektualnoy biografii Gerberta Feigla [Analytic Philosophy of Mind Through the Intellectual Biography of G. Feigl]. In: *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik '90*. Moscow, Science Publ., 1990, pp. 123–143 (in Russian).
11. Ollport G. Stanovleniye: osnovnyye polozheniya psikhologii lichnosti [Formation: The Main Provisions of the Psychology of Personality]. In: Ollport G. *Stanovleniye lichnosti. Izbrannyye trudy*. [Personality formation. Selected works]. Moscow, Smisl Publ., 2002, pp. 166–216.

Cite this article as:

Poroshenko O. Yu. The Philosophy of Uniqueness. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 277–281. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-277-281>